

— Кхе-кхе-кхе... Куплю завтра, — Ли Цзюньюй, увидев взгляд Оу Хэна, попытался скрыть своё смущение кашлем, его глаза блуждали, избегая прямого контакта.

— О... — Оу Хэн смотрел на своё мороженое, скорбя об утраченном лакомстве. С досадой он доел оставшееся и, вернувшись домой, опубликовал запись в соцсети:

[Гого сегодня вечером был настоящим негодяем, я решил простить его только завтра!!!]

К записи он прикрепил смайлик с выражением гнева.

Ли Цзюньюй, конечно же, увидел это в своих уведомлениях. Он коснулся уголка рта, невольно улыбнувшись.

На следующий день Ли Цзюньюй не пошёл на работу. Воскресенье. Раньше он мог бы задержаться, но с тех пор, как Оу Хэн ушёл в отпуск, он стал строго соблюдать выходные и даже уходил с работы пораньше.

Оу Хэн остался дома один. Хотя дома была тетушка Минь, Ли Цзюньюй всё равно переживал, словно хотел спрятать Оу Хэна в карман.

Когда Оу Хэн только начал отпуск, он часто бывал в офисе Ли Цзюньюй, но там было скучно, и он предпочёл оставаться дома, где мог проводить время в художественной студии. После нескольких таких визитов он перестал туда ходить.

— Господин, подождите немного, завтрак скоро будет готов, — тетушка Минь суетилась на кухне, заметив, как Ли Цзюньюй спускается вниз. Её движения стали немного торопливыми.

Она сегодня не проспала, завтрак готовила как обычно, ничего не задерживало. Почему же господин уже встал?

— Не переживайте, тетушка Минь, я не спешу, — Ли Цзюньюй заглянул на кухню, осматривая приготовленный завтрак. — Остались пельмени с креветками? — Он приготовил их много и заморозил, но не знал, сколько ещё осталось.

Обычно Оу Хэн любил перекусывать ими, и когда хотел есть, просил тетушку Минь сварить несколько.

— Осталось около десятка, — тетушка Минь точно знала, сколько ещё осталось.

— Приготовьте их на пару. Сегодня нужно больше ингредиентов для гриля, особенно морепродуктов. Также приготовьте немного охлаждённого сока. У нас есть гриль? — Ли Цзюньюй вдруг вспомнил, что, кажется, у них его нет.

— Нет, — тетушка Минь покачала головой.

— Тогда закажите большой. Подготовьте всё на шестерых, только не добавляйте то, что не любит Эр-эр.

— Хорошо, — тетушка Минь кивнула, обдумывая, что нужно приготовить.

— Хм, — сказал Ли Цзюньюй и отправился в спортзал. После пробежки он отправил сообщения Чжан Сюаню и остальным.

Ли Цзюньюй принял душ и разбудил Оу Хэна. Было уже девять утра, тетушка Минь ещё не

вернулась с покупками, и дома были только они вдвоём. Оу Хэн обнимал Ли Цзюньюя, не желая вставать.

— Сколько пельменей хочешь? — Ли Цзюньюй поставил на стол яйца на пару с гребешками, кашу и пельмени, приготовил соус и начал накладывать пельмени для Оу Хэна.

— Пять, — Оу Хэн показал пять пальцев, его тонкие и длинные пальцы игриво пошевелились.

— Я уже написал Чжан Сюаню и остальным, вечером они придут. Тетушка Минь пошла за продуктами. Если хочешь что-то особенное, скажи ей, чтобы она приготовила больше. Теперь ты немного повеселел?

— Дорогой, ты меня прости? — Ли Цзюньюй помнил вчерашний пост в соцсети. Его Эр-эр нужно было гладить по шерсти, иначе он мог взорваться.

— А будет Сюэмэйнян?

— Я закажу! — Обязательно будет.

— Тогда я тебя прощаю, — уголки губ Оу Хэна невольно поднялись. Он даже забыл, что вчера злился, но раз уж вспомнил, то ничего страшного, если он попросит немного больше, правда?

— После завтрака немного походи на беговой дорожке, нужно немного подвигаться. — Ли Цзюньюй уходил на работу рано и возвращался поздно, и если не считать вечерних прогулок, его любимый, вероятно, целый день сидел или лежал, что было вредно для здоровья.

— О, — во время отпуска лень охватывала всё его тело. Спорт? Что это такое? Он даже не чувствовал его.

Запланированный ужин превратился в обед, когда Мин Цзюань, Чжан Сюань и остальные пришли с большими пакетами. Это был их первый визит в новый дом, и они принесли подарки.

— Мой подарок обязательно понравится Эр-эр, — Гу Гэ сам открыл свой подарок — нефритовый кулон в виде баоцзы, размером с большой палец.

— Как мило! — Оу Хэн сразу же влюбился в него, слюнки потекли, и он вспомнил вкус баоцзы. Это было мучительно.

— Это кусок нефрита, который я купил пару дней назад. Только что вырезал. — Изначально это был подарок на день рождения Оу Хэна, но как только он его получил, их пригласили в новый дом, и он решил подарить его сейчас.

— Спасибо, брат Кость!

— Почему ты так рад? — Ли Цзюньюй, услышав мягкий голос своего Эр-эра, подошёл. Это было обращено к Гу Гэ. Спокойный взгляд Ли Цзюньюя заставил Гу Гэ вспотеть. Он так увлёкся тем, чтобы порадовать Оу Хэна, что забыл о большом демоне в его доме. Конец!

— Гого, посмотри, брат Кость подарил мне это, так приятно! — Прохлада нефрита не была агрессивной, она лишь приносила лёгкое ощущение свежести.

— Хм, дорогой, если тебе нравится, то хорошо, — Ли Цзюньюй мельком взглянул на кулон. Хм, всего лишь баоцзы!!!

— Пойдём, поедим, — Ли Цзюньюй взял кулон из рук Оу Хэна и положил его в карман. Оу Хэн не заметил ничего странного и последовал за Ли Цзюньюем, чтобы помыть руки и начать есть.

Гу Гэ осторожно наблюдал за выражением лица Ли Цзюньюя. Весь обед он провёл в напряжении, несколько раз роняя еду из-за взгляда Ли Цзюньюя.

— Гу Гэ, ты, похоже, слишком увлёкся ночными делами, руки не слушаются? Если хочешь, я могу познакомить тебя с кем-нибудь? — Мин Цзюань с видом заботливого друга предложил помощь.

— Отвали, это ты увлекаешься! — Гу Гэ толкнул Мин Цзюаня локтем в живот.

— Кхе-кхе-кхе... — Мин Цзюань схватился за живот. Боль была не сильной, но он поперхнулся слюной.

Мин Цзюань больше не стал дразнить Гу Гэ.

Гу Гэ провёл весь день, выполняя всю грязную работу.

— Господин Гу Гэ, я сама, вы идите помогать там... — Тетушка Минь, увидев, как Гу Гэ убирает мусор, поспешила взять это на себя, но Гу Гэ не позволил.

— Не нужно, тетушка Минь, вы готовьте остальное, я сам справлюсь. — Гу Гэ не мог отпустить, ведь так приказал босс. Если он отпустит, то, возможно, больше не сможет пользоваться руками.

Гу Гэ вынес мусор, перенёс гриль на террасу, перенёс все ингредиенты, весь в поту, но не смел жаловаться.

Погода сегодня была благосклонна, весь день было пасмурно, и лёгкий ветерок разгонял летнюю жару, создавая приятную прохладу.

Шестеро сидели на террасе, жарили мясо, и аромат разносился по всему району.

— Чжан Сюань, ты что, хочешь отравить меня и найти вторую любовь? — Цинь Шу смотрела на тарелку перед собой, где лежало что-то чёрное и неузнаваемое, и думала, как бы впихнуть это в рот Чжан Сюаню.

— Сяошу... — Чжан Сюань был обижен, но не мог сказать, иначе его ждал бы дуриан.

— Убирайся, убирайся... — Цинь Шу с отвращением махнула рукой, с завистью глядя на Оу Хэна. Ли Цзюньюй готовил так, что всё было идеально: цвет, аромат и вкус. Оу Хэн только ел. Такие же люди, такие же женихи, почему ей не повезло так?

Цинь Шу всё больше злилась, и её рука на талии Чжан Сюаня сжималась всё сильнее, вымещая злость.

Чжан Сюань чувствовал, что мясо на его боку уже готово, и с жалостью обнял себя.

— Наелся? — Ли Цзюньюй очистил креветки и положил их на тарелку перед Оу Хэном.

— Да, наелся, — Оу Хэн кивнул, и Ли Цзюньюй взял салфетку, чтобы вытереть ему рот.

— Пройдись немного, — Ли Цзюньюй поднял Оу Хэна, чтобы он немного походил.

Гу Гэ и Мин Цзюань сами справлялись, и всё, что они ели, было скорее мучением, но после долгого приготовления они немного улучшились. Хотя всё было пережарено, маринад делал своё дело, и вкус был неплохим.

Чжан Сюань, несмотря на раны на боку, наслаждался едой. Это было счастье, которое одинокие собаки не могли понять, и он с удовольствием насмеялся над Мин Цзюанем и Гу Гэ.

<http://bllate.org/book/16768/1541301>